

Глава 11

Пока они перебирались в новое жильё, Яо Юй пребывал в тягостном оцепенении. Все его мысли занимал один-единственный вопрос: как же им жить дальше?

Сун Лян же, вопреки обыкновению, хранил угрюмое молчание. Он шёл следом, крепко сжимая в руках свой верный тесак.

— Сун Лян, живи теперь с Яо Юем в ладу, — напутствовала его Госпожа Чжао перед самым уходом.

Тот лишь холодно хмыкнул, не удосужившись ответить согласием.

В памяти ещё свежа была вчерашняя обида: эта коварная женщина вынудила его поднести ей чаю — традиционный жест почтения новоиспечённого супруга перед свекровью. Она пригрозила, что без этого ритуала никакого раздела семьи не будет.

Юноша всегда отличался прямым нравом и никогда не опускался до заискивания перед кем бы то ни было, а уж с Госпожой Чжао у него и вовсе были давние счёты. Но в этот раз он уступил. Желание покинуть дом Яо хотя бы на мгновение раньше перевесило гордость. Он боялся, что если останется, то не выдержит вида счастливого Яо Аня и Лю Нин'эра и просто изрубит их обоих в капусту.

Стиснув зубы, Сун Лян поднёс ей чашку.

Какое унижение!

К тому же Госпожа Чжао имела наглость легонько шлёпнуть его по голове. И хотя она тут же сунула ему красный конверт с деньгами, неужели он из тех, кто готов гнуть спину ради жалкой горсти монет?

Вовсе нет!

Сун Лян даже не прикоснулся к подарку.

Почти всем женатым гэ'эр в этом мире жилось несладко — у каждого из друзей юноши была своя история о придирках свекрови. А уж Госпожа Чжао, учитывая их вражду, должна была стать для него сущим кошмаром. Наверняка она затаила злобу и только и ждала момента, чтобы проучить его.

Видя его нескрываемую дерзость, женщина едва сдерживалась, чтобы снова не отвесить ему подзатыльник. Но, вспомнив о скверном характере невестки, она подавила порыв. Сжав

кулаки, Госпожа Чжао лишь вздохнула.

«Ладно, впереди ещё много времени. Будем видеться часто, как-нибудь наладим общение»

В конце концов, всё это она затеяла только ради своего непутёвого сына.

Перед самым уходом Яо Юй, который до этого из последних сил старался казаться храбрым, вцепился в рукав матери. Он больше не мог сдерживаться, и слёзы градом покатились по его щекам. Сердце Госпожи Чжао дрогнуло.

— Ну же, не плачь, — ласково проговорила она. — Мы ведь живём совсем рядом, будем видеться хоть каждый день.

Но разве в этом было дело?

Яо Юй плакал не из-за разлуки с матерью, а от жалости к самому себе. Он уже в красках представлял своё безрадостное будущее. Старик выделил ему два му земли. Чтобы не умереть с голоду, ему придётся день и ночь спину гнуть на этом поле — в жару и в холод, под палящим солнцем и проливным дождём. А если случится неурожай или стихийное бедствие? Тогда его ждёт голодная смерть.

Он станет таким же, как их батраки: человеком, чья жизнь заперта в границах крошечного клочка земли.

Однако, сколько бы сын ни рыдал, Госпоже Чжао нужно было уходить.

— Мама! — в этом крике было столько отчаяния, что сердце матери облилось кровью. Никогда ещё она не видела сына таким убитым.

Но пути назад не было.

«Ничего, — думала она, уходя. — Посмотрим теперь, как я разделаюсь с Яо Анем, когда мне никто не мешает!»

После ухода матери Яо Юй проплакал полночи, а ближе к рассвету всё же забылся сном. В конце концов, он всего лишь переехал, а не испустил дух.

На следующее утро Госпожа Чжао не пришла будить их ни свет ни заря, так что супруги проспали до самого полудня. Проснувшись, Яо Юй долго лежал, уставившись в полог кровати,

и внезапно обнаружил в своём нынешнем положении определённые плюсы. Раздел семьи оказался не так уж плох. Никто больше не стоит над душой, никто не попрекает. Теперь он сам себе хозяин: что захочет, то и сделает. Какая свобода!

Но стоило ему повернуться и увидеть лежащего рядом человека, как радость мгновенно улетучилась, сменившись тоской. Он совсем забыл, что теперь делит кров со свирепым супругом.

«Ох, как же трудно жить...»

Яо Юю снова захотелось разрыдаться. И матушка хороша: почему она не позволила ему взять побольше одеял? Заставила его тесниться в одной постели с Сун Лянем — так и помереть со страху недолго.

— Чего уставился? — внезапно подал голос Сун Лян.

Яо Юй вздрогнул всем телом — это была чистая рефлекторная реакция. Заметив, как сильно тот его боится, юноша прищурился.

— Не бойся, я знаю, что ты не хотел на мне жениться. Я не из тех, кто навязывается. Как только накоплю десять лянов серебра, чтобы было на что встать на ноги, я уйду. У меня уже есть три ляна.

Глаза Яо Юя округлились.

— Ты серьёзно?

Сун Лян даже немного обиделся.

«Неужели он так сильно ждёт моего ухода?»

Но он сдержался и лишь подтвердил:

— Серьёзно. Как наберу нужную сумму — сразу оформим развод.

Сонливость Яо Юя как рукой сняло. Они неспешно поднялись, Сун Лян приготовил простую еду, и они пообедали. Яо Юй уже рассчитывал вернуться в постель, раз уж никто не мешает, но после полудня в их дверь постучали.

Услышав голоса, он удивился. Он и не подозревал, что пользуется в деревне такой популярностью. Однако, открыв дверь, он увидел лишь смутно знакомые лица.

— Вы... кто вы? — Яо Юй знал, что все они из их деревни, но он редко общался с кем-то, кроме своих собутыльников, и не сразу смог вспомнить имена.

Один из пришедших заглянул внутрь.

— Сун Лян дома? Я к нему.

Домик был крошечным, так что хозяин сразу услышал, что его зовут.

— Сяоань? Как вы здесь оказались?

Ду Сяоань огляделся по сторонам и, убедившись, что посторонних нет, вошёл.

— Слышали, что тебя и Яо Юя выставили из дома. Мы посоветались и решили навестить тебя.

Поскольку они переехали только вчера, в доме был полнейший беспорядок. Не хватало самых элементарных вещей, даже чашек не нашлось, так что Сун Лян при всём желании не мог предложить друзьям и глотка воды. Но Ду Сяоань и остальные лишь отмахнулись.

— Не беспокойся, мы не хотим пить.

— Сун Лян, говорят, ты в доме Яо на кого-то с ножом бросился, это правда? — спросил один круглолицый сяо-гэ'эр с наивным выражением лица.

— Сяоцю, ну кто тебе такую чушь наплёл? — Сун Лян невольно криво усмехнулся. — Не было такого.

Услышав имя, Яо Юй сразу понял, кто перед ним. Это был Се Сяоцю, младший сын местного охотника — его в семье баловали, оттого он и выглядел таким нежным и хрупким. Стоящий рядом Се Сяся, более крепкий гэ'эр, легонько пихнул брата локтем.

— Вечно ты всякие сплетни собираешь. Большинство из того, что болтают — враньё.

Се Сяоцю не сдавался:

— Да не один я поверил! Даже Чжао Ин так говорит, а он-то откуда может врать?

При упоминании Чжао Ина Яо Юй невольно съёжился. Тот был лучшим другом Сун Ляна. Когда-то, когда Сун Лян задал Яо Юю трёпку, Чжао Ин был рядом. Он умел и словом приложить, и кулаком двинуть — они были два сапога пара.

Се Сяся, хоть и был братом Сяоцю, характером в него не пошёл — он был вспыльчив и прямолинеен.

— Забудь о Чжао Ине, нечего нам больше с ним знаться. Мы звали его сегодня с собой, а он отказался. Сказал, что раз ты теперь на людей с тесаком бросаешься, значит, человек ты пропащий и связываться с тобой опасно. Мол, нечего нам с тобой водиться, а то и сами под горячую руку попадём.

Сун Лян промолчал.

Яо Юй же слушал эти сплетни с нескрываемым интересом. Он незаметно пристроился за спиной Сун Ляна, присев на корточки и опираясь на спинку его стула. Со стороны Ду Сяоаня казалось, будто он буквально прильнул к спине фулана, во все глаза наблюдая за гостями.

Се Сяоцю не хотел говорить о грустном, но, раз уж брат начал, не смог удержаться:

— А ещё он сказал, что у тебя с головой не всё ладно. Променять Яо Аня на такого никчёмша, как Яо Юй... Говорит, погубил ты свою жизнь окончательно.

Яо Юй, до этого мирно слушавший сплетни, внезапно осознал, что речь идёт о нём самом. Он хотел было возмутиться, но, подумав, не нашёл в себе ни единого достоинства, которое мог бы привести в качестве аргумента.

Стало горько.

Все взгляды мгновенно обратились к нему. Юноша постарался ещё сильнее спрятаться за широкой спиной Сун Ляна.

Ду Сяоань вздохнул.

— Знаешь, а ведь в его словах есть доля истины.

Сяоцю неловко подтолкнул его.

— Сяоань, ну нельзя же так в лоб.

Яо Юю стало ещё горше. Сун Лян обернулся и посмотрел на притихшего, обиженного супруга. Это зрелище показалось ему даже забавным.

— Ладно вам, будет. В моих глазах Яо Ань и мизинца этого парня не стоит.

Се Сяоцю, который только что пытался щадить чувства Яо Юя, после этих слов посмотрел на друга как на умалишённого.

— Сун Лян, у тебя с глазами точно всё в порядке?

Яо Юй же застыл, не веря своим ушам.

«Неужели Сун Лян и вправду так обо мне думает?»

Ду Сяоань лишь тяжело вздохнул. Он не мог быть таким же бессердечным, как Чжао Ин, но теперь начинал понимать его мотивы. Когда в деревне случалось что-то важное, все шли за советом к Яо Аню. Яо Юя же никто и никогда не принимал всерьёз.

Порой Ду Сяоаню казалось, что этот парень — просто застрявший в детстве дурачок. В его-то годы он до сих пор лазил по деревьям за птичьими яйцами и ловил рыбу в ручье. А если и было у него какое-то «взрослое» увлечение, то это были бои сверчков — занятие, которое вряд ли можно назвать почтенным. Только благодаря слепой любви матери у него всегда водились деньги, на которые он приваживал кучу мнимых друзей. Совершенно непотребное поведение.

Его разум будто навсегда остался на уровне ребёнка. А теперь, когда Яо Юя выставили вон, он лишился своего единственного преимущества — богатой семьи. Сун Лян всегда был человеком рассудительным. Ду Сяоань никак не мог взять в толк: как этот рассудительный человек мог сделать такой нелепый выбор?

Сун Лян утверждал, что Яо Юй лучше других, но его друзья в это не верили. Их взгляды, обращённые на юношу, были полны пренебрежения.

Однако, стоило им задержать взгляд на его лице, как в их душах на миг вспыхивало понимание. Яо Юй был по-настоящему красив. Это не была женская красота — в нём не было ничего девичьего. Его черты были яркими, выразительными и в то же время невероятно утончёнными. Если бы он не казался таким простаком, наверняка по нему вздыхала бы половина деревни.

Яо Юй, поджав губы, пробормотал какой-то предлог и вышел на улицу. Ему не нравилось, когда о нём так говорят. Но он никогда не умел спорить. Никто никогда не слушал его всерьёз. Только когда дело доходило до игр или забав, к его идеям могли прислушаться.

Сун Лян не стал его удерживать. Оставшись наедине с Ду Сяоанем и остальными, он твёрдо сказал:

— Впредь не говорите так. Моя нынешняя жизнь меня полностью устраивает. И то, что с Яо

Анем всё кончено — единственное, о чём я никогда не пожалею.

Ду Сяоань и остальные считали, что желают ему добра, но раз Сун Лян упорно лез в петлю, они ничего не могли поделать. Ещё немного поговорив ни о чём, гости начали прощаться.

Яо Юй делал вид, что прибирается у порога, и зашёл в дом только тогда, когда они скрылись из виду. Войдя, он не сразу нашёл Сун Ляна. Заглянув в спальню, он увидел, что тот лежит на кровати, отвернувшись к стене.

На первый взгляд могло показаться, что он спит. Но это было не так. Тот самый Сун Лян, который только что так рьяно его защищал, теперь, накрывшись с головой одеялом, беззвучно плакал. Он не издавал ни звука, лишь плечи его мелко подрагивали.

Яо Юй привык считать себя бесполезным, но сейчас он не выдержал. Он подошёл к кровати и тихо прошептал:

— Прости... Прости меня. Из-за меня тебе приходится терпеть такой позор...

<http://bllate.org/book/15314/1354593>